

Глава 204.

Легкая добыча.

Дни пролетели незаметно, и наконец, настал день торжества.

Чжао Лайфи долго обдумывала варианты подарка, который идеально бы подошел для старого Мастера Ян. Она очень тщательно подошла к вопросу подборки материала, цвета и различных мелочей, связанных с подарком. Она потратила целый день, чтобы обернуть его, только для того, чтобы развернуть и перемотать его несколькими различными способами, пока она, наконец, не нашла идеальный способ представить его.

По просьбе Чжао Лайфи Ву Субинг отправил платье в особняк Чжао, вместо дома Ян Фэна.

Банкет начинался через три часа, и она, наконец, решилась открыть огромный черный ящик, стоящий у края ее кровати. У входа в комнату стояли горничные, готовые помочь довести ее до совершенства.

Когда она открыла коробку, она была приятно удивлена, увидев огненно-красное платье, и когда она подняла его, ее глаза расширились. Оно превосходило все ее самые смелые ожидания. Темой праздника был восточный стиль, и это платье придаст ему интересный вид. Как и ожидалось от знаменитого опытного дизайнера Ву Субинга, платье из коробки было нечто не вообразимое, просто чудо.

Горничные подошли, чтобы надеть на нее платье, материал облегал каждый ее изгиб, подчеркивая области, о которых она не знала. Красный рубин дополнял ее бледную кожу, выделяясь ярким цветом. Она не хотела выглядеть слабой перед Старым Мастером Яном, поэтому более светлые цвета были устранены.

Красный наверняка подходил теме - это был цвет удачи и страсти. Во время войны это можно было бы рассматривать как боевой дух, который воплощал в себе силу и мощь. Это было все из вышеупомянутых качеств, которые Старый Мастер Ян будет искать в женщине, которая должна стоять на стороне Ян Фэна.

Платье имело вставку по направлению к верхней части, слегка просвечивающую сетку с кружевными цветами на шее, мелкие красные драгоценные камни и жемчуг украшали каждый цветок и переплетались с лепестками. Платье обняло ее за талию, и перешло в маленькую юбку, доходящую ей до середины бедра, дальше она расходилась множеством оборок красного цвета доходившими до ее лодыжки. Она выглядела жестокой, как феникс, восставший из пепла. Ее волосы были собраны в свободный пучок, лишь несколько прядей обрамляли ее лицо, добавляя в ее образ нотку элегантности.

Она соединила это с туфлями на низком каблучке, оставляя шею голой.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы подготовиться, макияж и волосы были самой трудоемкой частью. Она посмотрела на время и увидела, что банкет начнется менее чем через час. Пришло время спуститься вниз, где ее, скорее всего, уже ждал дедушка. Ее предположение оказалось верным, он уже стоял у входа, и Старый Дворецкий Тан помогал ему надеть пальто.

Услышав стук каблуков, они обернулись и остолбенели, ослепительно молодая девушка скользила по лестнице, ее губы естественно улыбались, ее настороженные глаза смотрели вперед, подбородок вверх и плечи назад.

- О боже, о боже, молодая мисс...- Старый Дворецкий Тан был переполнен эмоциями. Он давно не видел, чтобы его леди выглядела такой славной и уверенной, совсем не похожей на женщину, которой она была два года назад. В ее глазах снова вспыхнуло надменное мерцание, ее тело практически пылало, подчеркнутое блестящими драгоценностями на ее платье.

Чжао Мояо одобритительно кивнула, радуясь, что она выбрала этот цвет и дизайн. Это наверняка будет хорошо смотреться в глазах этого старика: «Сяо Фей, ты преуспела в выборе платья».

Чжао Лайфи положил руку на изгиб его рук: «Я ничего не делал, кроме как выбрать цвет и рассказать дизайнеру тему на вечер».

Чжао Мояо не стал комментировать, но гордой улыбки на его лице было достаточно, чтобы дать ей понять, что он доволен ее решением.

Чжао Лайфи пожелал Старому Батлеру Тану спокойной ночи, когда он вручил ей подарок, который она завернула.

Чжао Мояо вывел ее наружу с их личными приглашениями в руках. Чжао Лайфи села в машину вслед за ним.

Она не чувствовала нервозности при покупке подарка, не дрогнула, надев платье, но теперь, когда машина становилась все ближе и ближе к праздничному банкету, она начала нервничать, ее сердце билось все быстрее и быстрее.

Она выглянула в окно в надежде успокоить неприятное чувство в животе.

Чжао Мояо увидел это и сказал: «Не волнуйтесь, Сяо Фей».

Он продолжил: «Запомни план. Не приближайся к Ян Фэну, пока я тебя официально не представлю».

Чжао Лайфи послушно кивнула головой, отрывая глаза от окна, чтобы взглянуть на него: «Я понимаю».

«Когда тебя представят, не уклоняйся. Ему это не понравится. Ты должна нести себя с благодарностью, которая была заложена в тебе с самого детства. Скрой свой характер, но не решимость».

Чжао Мояо уже изложил свой план. Они могли войти на праздник по личному приглашению и могли напрямую вручить подарки старейшине Яну вместо того, чтобы поставить их на стол, как это делали большинство обычных гостей. Позже он должным образом представит Чжао Лайфи как свою внучку.

Когда машина подъехала к месту проведения банкета, Чжао Лайфи прижала руку к отчаянно бьющемуся сердцу, которое отказывалось успокаиваться. Она закрыла глаза на несколько секунд, собрала свои мысли и успокоила свой разум, прежде чем снова открыть их, наконец, в спокойствии.

Дверь открылась перед ней, вызывая много любопытных и дискретных взглядов людей, поднимающихся по высокой лестнице, ведущей в зал. Семьи, в руках которых было слишком много богатства и власти, часто посещали этот район, поэтому здесь была установлена охрана, чтобы предотвратить проникновение папарацци. В воздухе стояла тишина. В отличие от широко разрекламированных банкетов, сюда папарацци не допускались. Это был тихий подъем по лестнице, слишком тихий для ее вкуса. Атмосфера была наполнена суждением, поскольку все искали мельчайший недостаток.

Чжао Лайфи никогда не забудет уроки этикета, преподанные ей в очень юном возрасте. Годы практики ее прогулок с книгами на голове, строгий стальной стержень на ее коже, когда она допускала ошибку, все это было запечатлено в каждом волокне ее существа.

Одна нога вышла первой, длинная и стройная, в сопровождении другой. Она деликатно вышла из машины, так же, как и другие дочери из более богатых семей.

Чжао Мояо вышел из машины вслед за ней, и даже с каблуками она была не выше его. Возможно, он был стар, но он всегда занимался физическими упражнениями, когда у него был шанс, это давало гарантию, что его тело было не подвластно возрастным изменениям.

Он согнул одну руку, предлагая ее ей. Она ловко сунула свою изящную руку ему под локоть, шествуя с ним, поскольку их присутствия вместе было достаточно, чтобы подавить самых влиятельных людей, которые смотрели на них как ястребы. Глаза фиксировали каждое движение, затаив дыхание в ожидании видимой ошибки.

Но они не смогли найти ни одного изъяна.

Любой дурак мог заметить их за много миль. Это был печально известный Чжао Мояо. Люди никогда не забудут тот день, когда он захватил гостиничную империю - выкупив своих противников или закрыв по пути всех своих конкурентов. Он управлял своим домом с железным кулаком и безжалостным сердцем.

Их глаза, в конце концов, переместились на Чжао Лайфи, и в воздухе послышался легкий гул, это светские люди стали болтать о ней, перемывая ей все кости.

- Неужели она...

- Она осмелилась показать свое лицо здесь... Тск, ходят слухи, что Ян не одобряли ее из-за ужасной репутации.

- Почему она не с Ян Фэном?

- Тсс, мадам Сун ... Она, вероятно, потеряла его благодать.

- Или он не мог смириться с тем, что привел ее к такому важному событию...- Они перестали сплетничать, когда почувствовали, как по спине ползет холодок, на руках появляются мурашки по коже, волосы поднимаются дыбом.

Они смущенно оглядывались по сторонам от внезапной смены воздуха, пока не поняли, чьи глаза упали на них. Это был Чжао Мояо, и он не выглядел довольным.

Дамы дрожали на каблуках, цепляясь за своих мужей, как утопающий за соломинку. Эти женщины были дочерьми влиятельных семей, чьи мужья возглавили пищевую отрасль. Это были люди, обладающие достаточной силой, чтобы уничтожить компании, но в присутствии Чжао Мояо они были - маленькие и легкодоступные жертвы.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/696647>